

Л'33

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

БАШКАТОВ Леонид Николаевич

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ОТСРОЧКИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

(специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА — 1981

код экземпляра

42401

Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосудия
Института государства и права АН СССР.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор
В. М. Савицкий.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук **А. А. Чувилев;**

кандидат юридических наук, доцент **Э. Ф. Куцова.**

Ведущая организация — Всесоюзный научно-исследовательский инсти-
тут советского законодательства Министерства юстиции СССР.

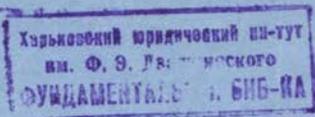
Защита состоится «¹⁹» февраля 1981 г. на заседании Специализи-
рованного совета Д.002.09.01 по защите диссертаций на соискание уче-
ной степени доктора юридических наук при Институте государства и
права АН СССР (119841, Москва, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института госу-
дарства и права АН СССР.

Автореферат разослан «¹⁶» января 1981 г.

Ученый секретарь Специализированного совета
кандидат юридических наук

Г. Л. Кригер

Актуальность исследования. Дальнейшее развитие социалистической демократии требует строгого соблюдения социалистической законности, искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности и устранения причин, ее порождающих. Для решения этих задач партия уделяет постоянное внимание совершенствованию деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества и прав советских граждан¹.

3754
Такое совершенствование осуществляется различными методами, в том числе и с помощью законодательства. Социалистическое правотворчество проникнуто подлинным гуманизмом. Об этом свидетельствуют, в частности, Указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР от 8 и 15 февраля 1977 г. о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство². Эти акты являются важным этапом в дальнейшем улучшении правоохранительной деятельности, они — подтверждение неуклонного претворения в жизнь указаний партии и правительства о широком привлечении общественности к участию в борьбе с правонарушениями. Упомянутые Указы и постановления предоставляют дополнительные возможности для дифференцированного подхода к решению вопроса об ответственности лиц, совершивших преступления. Одна из новых мер в этом направлении — расширение случаев и пределов применения отсрочки исполнения приговора.

Как известно, наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и ины-

¹ Материалы XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1976, с. 82.

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1977 г., № 7, 8.

ми лицами (ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик). Если перед судом находится несовершеннолетний, то в отношении такого лица наказание тем более должно быть подчинено цели его исправления и перевоспитания. В тех случаях, когда данная цель может быть достигнута без изоляции несовершеннолетнего осужденного от общества, допустимо использовать для этого отсрочку исполнения приговора. Тем самым в осуществлении карательной политики Советского государства претворяется ленинский принцип — как можно чаще использовать для исправления и перевоспитания осужденного привлечение его к общественно-полезному труду¹.

Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему — новый институт советского уголовного и уголовно-процессуального права. Трехлетняя практика применения этого института убедительно подтверждает его жизнеспособность. Он применяется почти к каждому четвертому осужденному подростку (а среди несовершеннолетних, осужденных на срок до трех лет, — к каждому второму) и способствует успешному исправлению и перевоспитанию подавляющего большинства правонарушителей, не достигших восемнадцати лет.

Научная новизна диссертации. Широкое использование на практике отсрочки исполнения приговора в отношении несовершеннолетних потребовало теоретически осмыслить множество конкретных вопросов, возникающих при назначении ее судом, исследовать сущность, юридическую природу данного правового института, изучить процессуальные формы его реализации.

В этом плане большое значение имеет постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. «О практике применения судами ст. 39¹ Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»², положения которого являются не только руководящими ориентирами в практической деятельности правоохранительных органов, но и служат важными отправными посылками для теоретического изучения института отсрочки исполнения приговора. Естественно, в этом постановлении Пленума, принятом спустя лишь год после издания упомянутых Указов, решены не все, а только наиболее важные проблемы, с которыми сталкивались и продолжают сталкиваться суды в своей повседневной работе.

Отдельные вопросы, возникшие в практике применения от-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 408.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977, ч. 2.— М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1978, с. 402—409.

срочки исполнения приговора несовершеннолетнему, в какой-то мере получили освещение в ряде статей в периодических изданиях и сборниках. Первым — и пока единственным — специальным монографическим исследованием данного вида отсрочки явилась кандидатская диссертация, написанная в 1978 г. В. М. Сидоровой — «Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему как форма индивидуализации ответственности». В ней дан уголовно-правовой анализ института отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему, на основе которого высказаны предложения по совершенствованию работы судов, комиссий по делам несовершеннолетних и органов внутренних дел. В целом внимание автора сосредоточено на одном виде отсрочки исполнения приговора — несовершеннолетнему, причем преимущественно с позиций уголовного права. При всей несомненной ценности проделанной работы В. М. Сидорова, естественно, не могла с достаточной полнотой обобщить практику применения этого только что появившегося тогда правового института.

Изучение специальной литературы и особенно судебной практики побудило автора обратиться к исследованию процессуальной стороны применения различных видов отсрочки, прежде всего — отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему. Это направление менее всего разработано в теории. Значимость его определяется тем, что достичь цель, ради которой применяется отсрочка, можно лишь посредством особого процессуального механизма, с помощью совокупности строго упорядоченных законом действий в рамках процессуальных отношений.

Цель диссертации — исследование правовой природы отсрочки исполнения приговора, особенностей судебных решений, связанных с ее применением, роли суда и иных государственных органов в реализации института отсрочки, а также изучение процессуального порядка такой реализации. Материально-правовые вопросы рассматриваются в диссертации постольку, поскольку это необходимо для уяснения уголовно-процессуальных аспектов темы. При работе над диссертацией определяющими были задачи дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Методологической основой исследования послужили марксистско-ленинское учение о государстве и праве, диалектико-материалистическая теория познания. При подготовке диссертации автор руководствовался решениями съездов Коммунистической партии Советского Союза и ее Центрального Комитета по вопросам укрепления законности и борьбы с преступностью.

Использована литература по общей теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву, общесоюзные и республиканские нормативные акты, законодательство зарубежных социалистических стран, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, постановления и определения Верховного Суда РСФСР и Верховных Судов других союзных республик, приказы Министра юстиции СССР.

Эмпирическая база исследования. Изучены и проанализированы в Верховном Суде СССР и Министерстве юстиции СССР материалы обобщения судебной практики. По специальной анкете изучены 105 уголовных дел, рассмотренных в 1979 г. народными судами ряда районов Белорусской ССР, Татарской АССР, Владимирской, Ростовской и Рязанской областей РСФСР с применением ст. 39¹ Основ уголовного законодательства. Использована также вся опубликованная судебная практика.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения работы, предложения по совершенствованию законодательства и улучшению судебной практики изложены автором в опубликованных статьях, а также доложены им на научно-практической конференции в Московской Высшей школе милиции МВД СССР (1979 г.).

Практическая значимость работы. По материалам изученных автором уголовных дел составлена докладная записка «Некоторые итоги обобщения практики применения судами отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему», которая была направлена Институтом государства и права АН СССР в Министерство юстиции СССР и использована Министерством при подготовке указаний судебным органам.

Диссертация состоит из введения и трех глав. В первой главе — «Правовая природа отсрочки исполнения приговора» — раскрывается понятие отсрочки исполнения приговора и его связь с близкими по значению институтами рассрочки исполнения и приостановления исполнения приговора, анализируется соотношение различных видов отсрочки исполнения приговора с точки зрения целей их применения. Отмечается, что в случаях, когда исполнение приговора откладывается в соответствии со ст. 36¹ УПК РСФСР, это связано с исключительными для осужденного обстоятельствами личного порядка. При применении судом отсрочки исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 46 УК РСФСР) и отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему (ст. 46¹ УК РСФСР) цель иная — способствовать исправлению и перевоспитанию лиц, виновных в совершении преступления, без изоляции их от общества.

В материально-правовом и процессуальном аспектах исследуется соотношение «уголовно-правовой» отсрочки (ст. 46 и 46¹ УК РСФСР) и наказания, место этой отсрочки среди других форм реализации уголовной ответственности, которые служат достижению той же в сущности цели (условное осуждение, условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду). Исправление и перевоспитание без лишения свободы осуществляется по-разному в зависимости от того, какой из названных правовых институтов применен. Неодинаковы и их структура, способы функционирования. Последние урегулированы процессуальными нормами. Диссертант полагает, что раскрыть сущность отсрочки как уголовно-правового явления можно только при условии, что будут приняты во внимание процессуальные положения, содержащиеся в ст. 46 и 46¹ УК РСФСР. Они указывают на наличие опосредуемых ими уголовно-правовых отношений, помогают уточнить и конкретизировать их структуру. В этом плане критически оценивается неправильное мнение, согласно которому отсрочка, регламентированная уголовным законодательством, принципиально отличается от «уголовно-процессуальной» отсрочки (ст. 361 УПК РСФСР) и представляет собой проявление института условного осуждения или условного освобождения от наказания.

В диссертации обосновывается тезис, что применение отсрочки и освобождение от наказания в случаях, предусмотренных ст. 46 и 46¹ УК РСФСР, — это два разных вопроса, которые одновременно (и в одном процессуальном документе) решены быть не могут. Они суть отдельно регламентированные, относительно самостоятельные элементы правового института, которые в ст. 46 и 46¹ УК РСФСР объединены общим наименованием — отсрочка исполнения приговора. Было бы неправильно рассматривать применение отсрочки, то есть первый этап реализации названного правового феномена, как его реализацию в целом. Подобный подход может привести к отождествлению критериев применения отсрочки (ч. 1 ст. 46¹ УК РСФСР) и освобождения от наказания (ч. 4 той же статьи УК).

По мнению диссертанта, вопрос об освобождении от наказания вообще не решается судом в момент применения отсрочки исполнения приговора. Фактически наказание в период отсрочки не отбывается, однако юридически осужденный не считается освобожденным от него. В отличие от условного осуждения суд лишь переносит начало отбывания наказания на более поздний срок. Больше того, по окончании отсрочки суд обязан обратиться к исполнению, если не установит полную утрату осужденным общественной

опасности. Несовершеннолетний лишь тогда будет освобожден от наказания, когда докажет свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду и обучению. Что же касается лиц, исполнение приговора в отношении которых было отсрочено в соответствии со ст. 46 УК РСФСР, то в качестве условия их освобождения закон называет стойкость, проявленную ими при защите социалистической Родины.

Автор анализирует нормы уголовного законодательства зарубежных социалистических стран (в частности, § 35 УК ГДР, ст. 78 и 79 УК ПНР), включающие в себя отдельные элементы, использованные при регламентации отсрочки исполнения приговора в советском праве (например, возможность возложения на осужденного определенных обязанностей, «отмены испытательного срока»). Соискатель считает, что эти нормы по своей сущности близки условному осуждению, а не отсрочке исполнения приговора, как иногда утверждается. Главная отличительная черта отсрочки состоит в том, что по ее окончании осужденный обязан отбыть лишение свободы, поскольку суд не освободил его от наказания. Напротив, при условном осуждении наказание по окончании испытательного срока не может быть исполнено, а судимость погашается автоматически в силу закона.

Диссертант излагает свою точку зрения на соотношение приговора к лишению свободы и решения об отсрочке наказания (ст. 361 УПК РСФСР, ст. 46, 46¹ УК РСФСР), а также иных решений, связанных с отсрочкой, в том числе о возложении на осужденного некоторых обязанностей, о поручении коллективу трудящихся наблюдать за несовершеннолетним и проводить с ним воспитательную работу (ч. 2 ст. 46¹ УК РСФСР), о признании необходимости назначить подростку общественного воспитателя (п. 2 ст. 401² УПК РСФСР), об отмене отсрочки или об освобождении осужденного от наказания по истечении срока, на который отложено исполнение приговора (ст. 401¹ УПК РСФСР).

Автор считает, что специфика обстоятельств, о которых идет речь в решении об отсрочке реализации наказания, а также об освобождении осужденного от наказания или об отмене отсрочки, позволяет отнести их к числу вопросов, связанных с исполнением приговора.

Несмотря на то, что основания для предоставления отсрочки могут выявиться уже в момент судебного разбирательства уголовного дела, они на содержание приговора не влияют (разбирательство завершается постановлением обвинительного приговора с назначением подлежащего отбытию наказания). Это касается всех видов отсрочки, в том числе и отсрочки несовершеннолетнему. Ее применение воз-

можно при наличии данных о том, что в случае, если наказание в виде лишения свободы не будет определенное время реализовано и одновременно будут созданы условия для исправления несовершеннолетнего правонарушителя, необходимость в лишении его свободы может вообще отпасть. Имеются в виду факты, свидетельствующие о возможности исправления осужденного, о нецелесообразности исполнения приговора в будущем.

Решение об отсрочке неразрывно связано с последующим решением вопроса об освобождении осужденного от наказания (об отмене отсрочки несовершеннолетнему в соответствии с ч. 5 ст. 46¹ УК РСФСР, о замене военнослужащему наказания более мягким). Такая связь предметов названных решений позволяет считать, что включенное в приговор распоряжение об отсрочке «работает» на стадии исполнения приговора, подготавливает условия для рассмотрения вопроса об освобождении осужденного от наказания, хотя вынесено оно на предыдущем этапе — в судебном разбирательстве.

Соискатель критически анализирует позицию некоторых авторов (М. А. Чельцов, А. Л. Цыпкин, И. Н. Рыжков, Е. А. Матвиенко, М. К. Свиридов), согласно которой любое решение, вынесенное в стадии исполнения приговора, изменяет последний в части наказания, и, присоединяясь к противникам их мнения (И. Д. Перлов, Я. О. Мотовиловкер, В. П. Божьев), приводит дополнительные доводы к уже высказанным в печати.

Глава завершается рассмотрением дискуссионного вопроса о моменте, когда суд вправе принять решение об отсрочке. Аргументируется утверждение, что в случае необходимости допустимо отсрочить исполнение приговора не только после вступления его в законную силу, но и в момент его постановления.

Во второй главе диссертации — «**Применение отсрочки исполнения приговора**» — излагаются в основном вопросы, связанные с применением отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему. Однако в ней в определенной мере затрагиваются и вопросы реализации отсрочки исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 46 УК РСФСР) и отсрочки в соответствии со ст. 361 УПК РСФСР).

При анализе факторов, побуждающих суд принять решение об отсрочке, следует, по мнению диссертанта, различать условия и основания. Первое — процессуальная предпосылка такого решения, второе — его материально-правовая база.

В диссертации детально исследуется значение предусмотренных законом условий отсрочки — несовершеннолетия и

первой судимости, связанной с лишением свободы. Позиция автора заключается в том, что, будучи несовершеннолетним в момент постановления приговора, осужденный имеет право на обсуждение в отношении него вопроса об отсрочке. Утверждается, в частности, что факт несовершеннолетия виновного в момент вынесения приговора дает суду кассационной или надзорной инстанции обсудить вопрос об отсрочке и в том случае, если названное лицо уже достигло восемнадцати лет. Равным образом допустимо применять отсрочку, если обвиняемый достигнет совершеннолетия спустя непродолжительное время после постановления приговора.

При наличии условий для отсрочки суд должен в соответствии с п. 1 ст. 401² УПК РСФСР обсудить возможность применения отсрочки, то есть оценить конкретные данные, свидетельствующие о целесообразности отсрочить исполнение приговора осужденному, выявить основания для реализации отсрочки.

Основания отсрочки — это данные о том, что исправление и перевоспитание осужденного может быть осуществлено в условиях контроля за его поведением со стороны государственных органов, трудового коллектива или общественности. К основаниям отсрочки, во-первых, относятся обстоятельства, в равной степени учитываемые судом как при решении судом вопроса о предоставлении отсрочки, так и при назначении наказания (характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного). Во-вторых, — это внешние по отношению к преступному деянию факты, которые не влияют на выбор меры наказания (отношение подростка к труду и обучению, к соблюдению общественного порядка, а также характеристика микросреды, в которой находился и будет находиться осужденный).

В работе исследуется регулятивная роль решения об отсрочке. По мнению автора, правовое положение несовершеннолетних и военнослужащих, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, определяется (как и при отсрочке в соответствии со ст. 361 УПК РСФСР) не только приговором, но и решением об отсрочке. Последнее является юридическим фактом, с которым связано возникновение у осужденного ряда обязанностей.

Прежде всего он обязан не совершать нового преступления — как умышленного, так и неосторожного. Далее, осужденному вменяется в обязанность соблюдать общественный порядок. Наконец, осужденный должен заниматься общественно-полезным трудом. Все эти обязанности являются элементами правового статуса осужденного в период отсрочки. Выполнение их означает, что осужденный исправился и, та-

ким образом, применение отсрочки исполнения приговора достигло своей цели.

В работе исследуется взаимосвязь перечисленных обязанностей с обязанностями поступить на работу или учебу, а также устранить причиненный вред, назначение которых входит в компетенцию суда (ч. 2 ст. 46¹ УК РСФСР). Последние, как это вытекает из текста ч. 2 ст. 39¹ Основ уголовного законодательства, должны способствовать исправлению и перевоспитанию правонарушителя. Иными словами, выполнение обязанностей, сформулированных судом в соответствии с ч. 2 ст. 46¹ УК РСФСР, является формой реализации условий отсрочки. При этом суд не вправе толковать упомянутые обязанности более широко, нежели это следует из буквального текста закона, «конкретизировать» предписания правовых норм. Поскольку условия отсрочки строго очерчены законом (ч. 4, 5, 6 ст. 46¹ УК РСФСР), то их детализация не может быть произведена судебным решением, для этого необходимо уточнение, либо дополнение самой правовой нормы.

Специальное внимание автор уделяет исследованию полномочий суда по исправлению и перевоспитанию лиц, в отношении которых исполнение приговора отсрочено. В диссертации рассматриваются предусмотренные законом процессуальные формы этого вида судебной деятельности, а также подробно анализируются использование их на практике. По мнению соискателя, к ним относятся решения, непосредственно направленные на обеспечение эффективности воспитательного процесса: о назначении подростку общественного воспитателя, о возложении на коллектив трудящихся или отдельное лицо, с их согласия, обязанности наблюдать за осужденным и проводить с ним воспитательную работу, о возложении на осужденного обязанности поступить на работу или учебу, об обращении к исполнению решения об отсрочке.

Важно подчеркнуть особый характер судебного контроля за поведением осужденного. В отличие от условного осуждения такой контроль осуществляется в процессуальных формах: суд освобождает осужденного от наказания или отменяет отсрочку (ч. 4 и 5 ст. 46¹ УК РСФСР). Главное заключается в том, что необходимые в этих целях сведения должны быть получены из установленных источников в предусмотренном законом порядке. Для обсуждения вопросов об отмене отсрочки или освобождении осужденного от наказания должно быть проведено судебное разбирательство, в котором всесторонне исследовались бы доказательства, представленные контролирующими поведением подростка органами. Данное обстоятельство позволило диссертанту сде-

лать вывод, что выработанные судебной практикой организационные методы контроля за соблюдением несовершеннолетним условий отсрочки (контроль за поведением осужденного с помощью народных заседателей, истребование характеристик с места работы или учебы такого лица, вызовы его в суд и беседы с народным судьей), не соответствуют судебной функции.

Если суд в лице судьи или народного заседателя сам занимается вопросами «текущего» контроля за поведением несовершеннолетнего осужденного, то вряд ли он сможет непредвзято приступить к рассмотрению дела. Вполне реальна ситуация, когда судьи (или один из судей) придут в судебное заседание с уже сложившимся мнением о наличии или отсутствии тех или иных фактов, с учетом которых решается вопрос об отмене отсрочки или освобождении от наказания.

В самом деле, судья, интересующийся поведением подростка и убедившийся в нежелании его исправиться, а также народный заседатель, который обследовал условия жизни и воспитания несовершеннолетнего правонарушителя, будут судить о степени исправления осужденного не на основе того, что они воспримут в судебном заседании, а, скорее всего, будут опираться на собственный опыт, на знания, полученные из других источников. Поэтому с ходатайством об освобождении от наказания или с представлением об отмене отсрочки судьи могут быть согласны еще до проведения предусмотренной ст. 369 УПК РСФСР процедуры разрешения дела. Судебное разбирательство в таком случае будет сведено к простому «оформлению» представленных в суд материалов, а о всесторонности и объективности исследования говорить не приходится.

Чем объясняется, что суды, чья основная функция — осуществление правосудия, занимаются делом, к ней прямо не относящимся, — фактической реализацией предписаний, содержащихся в своем решении? Прежде всего, не всегда удовлетворительной работой тех органов, которые **обязаны** контролировать поведение осужденных, получивших отсрочку исполнения приговора. Практика свидетельствует, что коммиссии по делам несовершеннолетних и органы внутренних дел еще не всегда способны эффективно выполнять задачи, поставленные перед ними новым законом об отсрочке исполнения приговора. Единственный выход из создавшегося положения — активизация деятельности указанных административных органов, улучшение их взаимодействия. Решать проблему путем привлечения суда к выполнению несвойственной ему роли, по мнению диссертанта, не следует.

Третья глава диссертации — «Рассмотрение судом вопро-

сов, связанных с освобождением от наказания лиц, в отношении которых исполнение приговора было отсрочено» — посвящена исследованию оснований и условий освобождения от наказания, а также отмены отсрочки, анализу судебной практики по делам данной категории. Изучение вопроса привело к выводу, что закон признает юридически значимыми для отмены отсрочки трудовую деятельность несовершеннолетнего и его поведение в общественных местах. Если осужденный не совершил нового преступления, не допустил достаточно серьезных нарушений общественного порядка, а также не уклонялся от общественно-полезного труда, иными словами, выполнил в период отсрочки поставленные ему условия (поскольку не доказано обратное), то его следует признать исправившимся и освободить от наказания. По окончании отсрочки должно действовать правило: отсутствие обстоятельств, требующих отмены отсрочки¹, означает наличие оснований для освобождения осужденного от наказания, то есть применяется своего рода презумпция исправления осужденного.

Руководствуясь изложенным правилом, автор оспаривает мнение, что для освобождения осужденного от наказания по истечении отсрочки недостаточно простой констатации воздержания его от действий, влекущих отмену отсрочки, что при решении подобного вопроса необходим более строгий подход к его поведению, чем при отмене отсрочки.

Диссертант считает также неприемлемым предложение предоставить суду право продлять отсрочку в пределах максимально возможного срока (двух лет), если по окончании первоначально назначенного срока он сочтет осужденного «еще не исправившимся». Критикуемое предложение основано на неверном толковании понятия «исправление».

В соответствии с действующим законодательством по окончании срока отсрочки суд должен установить, исправился ли осужденный, другими словами, есть ли основания для освобождения его от наказания. Если решением об освобождении осужденного от наказания может быть признано, что тот исправился, а решением об отмене отсрочки — что исправления достичь не удалось, то что же может констатировать суд решением о «продлении» срока отсрочки? Только то, что в данный момент нельзя ничего утвердительно сказать ни об исправлении, ни о не исправлении несовершеннолетнего. Но подобное неопределенное решение вряд ли может принести

¹ Строго говоря, отмена отсрочки возможна до окончания ее периода. Однако в целях удобства на практике так именуют и решение об отказе в освобождении осужденного от наказания по истечении отсрочки, поскольку оно выносится по тем же основаниям.

пользу. Следует учесть, что границы срока отсрочки — гарантия соблюдения прав и законных интересов лица, которому она была предоставлена. Как было отмечено, обязанность исправиться (и, следовательно, понести неблагоприятные последствия за ее невыполнение) лежит на осужденном пока такой срок не истек. Его законный интерес состоит в том, чтобы не подвергнуться лишению свободы, так как в течение срока, достаточного, с точки зрения суда, для его исправления, им соблюдены все условия, предусмотренные законом. При недоказанности противного «продление» отсрочки означало бы, что решение вопроса об освобождении от наказания откладывается на более поздний срок, и, таким образом, положение осужденного ухудшается.

В диссертации обращается внимание на нечеткость регламентации отмены отсрочки. С одной стороны, по смыслу ч. 4 ст. 46¹ УК РСФСР отказ в освобождении от наказания (отмена отсрочки) может быть обусловлен «нечестным отношением к труду и обучению». С другой — уклонение от общественно-полезной деятельности не предусмотрено среди оснований отмены отсрочки (ч. 5 ст. 46¹ УК РСФСР). Соискатель считает необходимым устранить отмеченное противоречие, установив, что отмена отсрочки возможна в случаях, когда осужденный злостно или систематически нарушает трудовую или учебную дисциплину, уклоняется от общественно-полезной деятельности.

Явно недостаточно урегулирован порядок производства по делам об освобождении осужденного от наказания, а также об отмене отсрочки. В соответствии с ч. 4 и 5 ст. 46¹ УК РСФСР, ст. 401¹ УПК РСФСР подобные дела рассматриваются судом по ходатайству или представлению органа внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних. Таким образом, суд вправе приступить к производству по делу лишь при условии, что ему известно мнение указанных административных органов. Однако нередко суд лишен возможности выполнить свою обязанность по окончании отсрочки — решить дальнейшую судьбу осужденного, так как упомянутые органы не информируют его о своем мнении.

Пленум Верховного Суда СССР предписал судам истребовать ходатайство об освобождении осужденного от наказания, если оно не будет своевременно представлено (п. 15 постановления от 31 марта 1978 г.). По мнению диссертанта, это указание Пленума не решает проблемы, ибо требование суда станет реальным фактором лишь тогда, когда ему будет корреспондировать закрепленная в законе соответствующая обязанность органов, контролирующих исполнение осужденными условий отсрочки. Кроме того, указания Пленума

выполнимы лишь при наличии оснований для освобождения от наказания. Однако до рассмотрения дела суд не может знать, существуют ли такие основания. Нельзя требовать заранее, чтобы вопрос был поставлен именно об освобождении, а не иначе.

В уголовно-процессуальном законодательстве следовало бы установить, что по окончании срока отсрочки суд в лице народного судьи обязательным для исполнения постановлением (которое одновременно и открывает производство по делу) должен предложить комиссии по делам несовершеннолетних и органу внутренних дел направить в суд в определенный срок (например, в пределах десяти суток) представление или ходатайство, характеризующее поведение подростка в период отсрочки, а также иные материалы, подтверждающие выводы такого документа. Это, во-первых, обеспечило бы единообразие судебной практики по данной категории дел и устранило бы встречающиеся факты волокиты и, во-вторых, способствовало бы соблюдению прав и законных интересов осужденных. Ведь для последних безразлично, как долго будет решаться вопрос об их дальнейшем правовом положении.

3757

В работе рассмотрен ряд вопросов, связанных с подготовкой судебного разбирательства по делам об освобождении осужденных от наказания, а также об отмене отсрочки. Автор особо останавливается на обеспечении права осужденного знать существо рассматриваемого в суде ходатайства или представления. Для того чтобы осужденный имел реальную возможность подготовиться к предстоящему судебному заседанию, в частности, пригласить защитника, предлагается знакомить его со всеми материалами, направленными в суд комиссией по делам несовершеннолетних и органом внутренних дел.

Касаясь самой процедуры судебного разбирательства, диссертант отмечает, что процессуальная деятельность в стадии исполнения приговора осуществляется на основе общих принципов правосудия: осуществления правосудия только судом, независимости судей и подчинения их только закону, коллегиальности, объективной истины, устности и непосредственности. Осужденному обеспечивается право на защиту его законных интересов. По мнению соискателя, есть основания говорить, хотя и с известной долей условности, о проявлении здесь и принципа состязательности. Он действует наиболее полно в тех случаях, когда ставится вопрос об «ухудшении» положения осужденного, например, при отмене отсрочки. Объективное несовпадение интересов осужденного и органов, направивших в суд представление об отмене от-

срочки, а также наличие спора и необходимость его разрешения предполагают равенство процессуальных прав участвующих в судебном разбирательстве сторон.

* * *

Применение отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему имеет широкую перспективу как гуманная и демократическая мера. Для повышения ее эффективности необходимо дальнейшее совершенствование судебной практики. Достижению той же цели способствовала бы и более детальная регламентация этого правового института. Это касается прежде всего порядка освобождения осужденных от наказания либо отмены отсрочки исполнения приговора. Соответствующие предложения сформулированы в диссертации и получили в ней подробное обоснование.